Экономика должна быть экономной

ХВАТИТ КОЧЕВАТЬ СЕЛУ

Аянка — уютное северное село, — надолго остается в памяти у тех, кто побывал в этих живописных местах. Аянка — уже по сути материк. На самом севере Пенжинского района расположилось это село потомственных оленеводов.

Своеобразный колорит лесотундры, удивительно красивые берега реки Пенжины, богатые дичью и рыбой окрестности, видимо, и привлекли когда-то внимание человека. Сначала здесь были временные стойбища кочующих оленеводов. Потом, в сороковых-шестидесятых годах, на левом берегу реки выросло шестьдесят одноквартирных домов центральной усадьбы совхоза «Полярная звезда».

Разрослось, раздвинулось село — любо было пройтись по его улицам. Со стороны посмотреть — стояло оно прочно и основательно, как крепко забитый гвоздь. Не страшны ему никакие невзгоды, потрясения. Одни лишь перспективы — широкие, светлые — открывались перед тружениками тундры.

Увы, прочность оказалась лишь видимой. Когда Аянка строилась, соответствующих изыскательских работ здесь никто не проводил. Как говорится, строили «на глазок», хотя и основательно, добротно. Но со временем красавица Пенжина стала проявлять своенравный характер. Ее воды часто выходили из берегов, нередко стремительная река текла по улицам села. И такое случалось не раз, не два. В конечном счете, постройки стоимостью 500 тысяч рублей были смыты, а село перекочевало на другой берег, на новое место.

Старожилы и сейчас помнят это «великое» переселение. Новая Аянка расположилась там, где сейчас стоят сельский клуб, старый коровник и детсад. Здесь было поставлено тридцать домов. Но снова упрямая река не дала покоя людям. Весеннее половодье из-за меняющегося русла реки стало доставать и сюда. И люди были вынуждены уйти с обжитого места. В 1969 году часть построек — одиннадцать домов — была перенесена на новое место, в селе его называют «Черемушки». Затраты при этом составили 70 тысяч рублей. Оставшееся же жилье было вновь унесено разлившейся рекой.

В конце 60-х, начале 70-х годов была вновь предпринята попытка обосновать село на новом, третьем по счету, месте, на повороте реки, там, где сейчас образовался остров. Но река словно преследовала людей. Только за один год из тридцати домов одиннадцать вновь были смыты.

В 1978 году часть домов с затопляемых участков перенесли в район нынешней почты. Затраты при этом составили сто тысяч рублей. Параллельно, начиная с 1967 года, велось строительство Аянки на четвертом по счету месте, там, где сейчас находятся контора совхоза и 12-квартирные дома. «Надолго ли? — волновались многие. — Не придется ли снова кочевать?»

Но, кажется, наконец-то от села отступилась капризная река. Однако, с ростом его и дальнейшим развитием совхоза возникла новая проблема — обеспечение людей всем необходимым: ведь жить в дальнем селе совсем не просто.

Длительное время основным топливом здесь были дрова. В итоге когда-то прекрасные леса изрядно поредели, а переход на уголь и дизтопливо, дающие тепло и свет людям, потребовал значительного увеличения транспортных перевозок. И оказалось, что отдаленное село не имеет возможности решить этот острейший вопрос.

Сейчас в оленеводческом совхозе «Полярная звезда» сложилось крайне тяжелое положение с доставкой грузов из портпункта Манилы. Они в основном перевозятся тракторными поездами по зимней тундре. Путь, понятно, не близкий и не легкий. И не случайно, что по окончании этой зимней «навигации» в Манилах нынче осталось более тысячи тонн совхозных грузов, в том числе 720 тонн угля.

А что же река? Ведь по этой — самой большой в районе водной артерии можно доставлять грузы из Манил летом. К тому же водный путь — самый дешевый, а значит — выгодный для хозяйства. Да и баржа быстрее трактора ходит.

Все это так. Вот только река пока плохо «служит» дальнему селу. Водным транспортом нынче надо было завезти только для нормальной работы котельной и дизельной электростанции до января 1982 года (до открытия тракторной зимней дороги) 300 тонн дизельного топлива и 500 тонн угля. Между тем за минувшее лето тремя совхозными баржами в Аянку было доставлено только 160 тонн различных грузов. А с привлечением транспорта других хозяйств — еще 280 тонн. Из-за малой воды в реке в Аянку завезли лишь 260 тонн угля и 60 тонн дизтоплива. Экипажи барж поработали досадно мало — с 3 по 27 июня. Далее река обмелела и стала несудоходной.

Других же возможностей завозить летом грузы в Аянку нет. Вот и остаются они до зимы в Манилах. Никому это не выгодно.

Проблема транспорта — самая насущная проблема Аянки. Остается она злободневной не только на реке, но и в тундре, в оленеводстве — главной отрасли экономики нашего северного края.

Мы не можем, например, эффективно использовать вертолет из-за отсутствия авиационного топлива в Аянкинском аэропорту. А полной его заправки топливом в Манилах не хватает, чтобы выполнить рейсы по маршруту Манилы — Аянка — оленеводческие звенья № 3 (район хребта Каменного), звенья № 4 и № 7 (район верховья реки Пенжины).

Но добираться в оленьи табуны так или иначе надо. И поэтому для работы вертолетов совхоз вынужден завозить авиатопливо своими средствами, хотя эти затраты почему-то не разрешают учитывать при составлении промфинплана.

Как же быть? Расходы есть, о них все знают. А планировать эти расходы нельзя. Не положено-де, и точка.

По перспективному плану на текущую пятилетку в Аянке надо построить котельную на четыре котла, школу-интернат, клуб, два 12-квартирных дома, банно-прачечный комбинат и пять двухквартирных домов. Для введения в эксплуатацию этих объектов необходимо будет резко увеличить объем грузоперевозок, в том числе угля — до 2.500 тонн. Конечно, совхозу в нынешнем его положении с такой задачей не справиться. Как говорят, силенок маловато.

Чтобы своевременно завозить все необходимые грузы, вести строительство, заготовку древесины для пилорамы, регулярно обслуживать оленеводческие звенья, нам, как показывают расчеты, надо иметь дополнительно пятнадцать тракторов Т-100, Т-130 или тринадцать тракторов и две самоходные баржи. Ясно, что столько техники хозяйству никто в течение пятилетки не выделит. С другой стороны, и затраты на ее содержание и эксплуатацию увеличатся вдвое, если не больше. Выходит, что совхоз по-прежнему будет оставаться в тяжелом экономическом положении. Значит, его коллектив не сможет по-настоящему заниматься ни оленеводством, ни строительством. Не надо быть большим специалистом, чтобы понять эту грустную истину. Какой же есть выход? Неужели село, столь долго искавшее себе постоянное место среди просторов пенжинской тундры, не сможет зажить полнокровной жизнью? Неужели совхоз, некогда славившийся достижениями в оленеводстве, останется в «опале»?

Для поднятия экономики хозяйства и решения транспортных проблем мы предлагаем, во-первых, перенести центральную усадьбу в бывшее отделение совхоза — село Оклан. Его возрождение, думается, было бы целесообразно вести за счет средств и материалов, выделенных для Аянки. Тем более, что генплана села до сих пор нет, а разработанный его проект привязан на новом месте в районе аэропорта, но не утвержден. Во-вторых, строительство надо начать с котельной на четыре котла и помещения электростанции. Потом — 12-квартирные жилые дома и 8-квартирный дом.

С переводом центральной усадьбы в Оклан появляется возможность обслуживать оленеводческие звенья в основном тракторами, а отдельные — вертолетами. У нас имеются для этого соответствующие расчеты и экономическое обоснование. К сожалению, к ним почему-то относятся скептически.

Несмотря на неоднократные просьбы ускорить перенос центральной усадьбы на новое место, все пока сводится к осторожному «надо посмотреть, подумать, взвесить»... Самый же оптимистический ответ — будем решать.

Но, как говорится, воз и ныне там. А надо уже не смотреть — действовать. Причем действовать, не откладывая на завтра. Дальнейшее затягивание для нашего хозяйства, фигурально выражаясь, смерти подобно. И это — не громкие слова. Только при активной поддержке задуманного старое село может обрести новую жизнь.

В. МАЦЕГОРА,
директор совхоза «Полярная звезда».
с. Аянка.